

топоним *Ивананы* объясняется следующим образом: «... от слова *Иван* с латыш. патрон. суффиксом *-ani*» [3, с. 117];

3) топонимы, которые следует считать восточнославянскими, также неоднократно встречаются в словаре: *Бель, Бондари, Затишь, Жбаны* и др. Правда, Г.Г. Трусман дает им часто вполне верное толкование. Проиллюстрируем фрагментом статьи, посвященной названию *Застенки* «... местн. Упоминается очень часто; бр. застенок – прибавочная полоса в поле, отделенная дорожкой, называется стена...» [3, с. 111].

Литература

1. Спрогис, И.Я. Географический словарь древней Жомойтской земли XVI столетия, составленный по 40 актовым книгам Россиенского земского суда / И.Я. Спрогис. – Вильна: Типография И.Я. Яловцера, 1888. – 316 с.
2. Кочубинский А.А. Территория доисторической Литвы / А.А. Кочубинский // Журнал Министрства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССІХ. – 1897. – С. 60–94.
3. Этимология местных названий Витебской губернии. Труд Ю.Ю. Трусмана. – Ревель: Типография Г. Матизена, 1897. – 352 с.
4. <http://pskoviana.ru>. – Дата доступа – 30.09.2019.
5. Этимология местных названий Псковского уезда. Труд Ю.Ю. Трусмана. – Ревель: Типография Г. Матизена, 1897. – 95 с.
6. Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Часть I. Пятины Вольская, Деревская и Шелонская. Труд Ю.Ю. Трусмана. – Ревель: Типография Г. Матизена, 1898. – 376 с.
7. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1974. – С. 35.

Е.Н. Горегляд (Витебск)

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ РЕЧЕВОГО ДЕЙСТВИЯ В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из важнейших социальных действий, которые характеризуют личность, является речевое поведение. Любая наша деятельность при всей ее многомерности невозможна без речемыслительных процессов, а коллективный характер всякой деятельности человека обуславливает значимость речи как основного средства общения.

Основной языковой категорией, маркирующей процесс речи, являются вербальные лексемы и образованные от них субстантивы. Значительная часть таких лексем нейтрально характеризуют речевое действие, просто констатируя его факт, другие имплицитно характеризуют качественную характеристику речевого процесса, кодируя эмоциональную составляющую. Но оформлять речевой акт могут не только непосредственно отдельные лексемы, но и устойчивые сочетания.

Внимание к фразеологическим единицам объясняется их значимостью в языке и тем, что полноценная коммуникация без фразеологизмов невозможна. Сходство фразеологических фондов русского и белорусского языков очевидно, что подтверждается анализом устойчивых конструкций, маркирующих речевую деятельность.

Так, различные этапы речевого акта могут обозначаться фазисными глаголами и фразеологическими единицами. На начало речевого акта указывают глаголы *пачаць – распачаць / начать* и фразеологизированные сочетания *уступіць у гутарку / вступить в разговор* и *завесці размову / завести разговор* (речь), контекстуальным синонимом может стать фразеологическое сочетание *раскрыць рот / раскрыть рот*. Основными носителями значения прерывания речевого действия выступают глаголы *перарваць – перарываць / прервать*. Из устойчивых сочетаний, выявляющих это значение, отметим *не даць волі (словам) / не дать воли (словам)* в значении прерывания собственной речи и *спыніць (перарываць) на паўслове / прервать на полуслове*, относящееся и к собственной, и к чужой речи. Продолжение речевого действия может отождествляться глагольной перифразой *падтрымаць размову / поддержать разговор*, а его завершение маркируют глаголы *падагульняць – падсумоўваць – рэзюміраваць / обобщать – подытожываць – сумміраваць – резюмировать* и устойчивые выражения *падводзіць вынікі / подводит итоги (итог)*, *ставіць кропку / ставить точку (точки) над «і»*.

В системе языковых средств, отождествляющих императивный речевой акт, ведущая роль принадлежит глаголам. Среди них выделяются лексемы, передающие данное значение непосредственно через речь. Другую группу составляют глаголы, обозначающие побуждение посредством иных средств в сочетании с говорением – в их семантической структуре сема речи присутствует факультативно. Императивную семантику, свойственную синонимическим рядам с доминантами *патрабаваць – настойваць – насядаць* (перан.) / *требовать – настаивать – наседать* (перен.), выявляют фразеологизмы *прыстаць з нажом да горла / пристать с ножом к горлу*, *схапіць за глотку / схватить за горло*, *наступіць на горла / наступить на горло*, *узяць за жабры / взять за жабры* (прост.), *ставіць у абавязак / ставить в обязанность*.

Всякому речевому действию в той или иной степени сопутствуют эмоции. Все чувства, настроения человека отражаются в его поступках, действиях, а также в его речи. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих помимо своего предметно-логического значения оценочную сему, имплицитную позитивную или негативную коннотацию. В белорусском и русском языках экспрессивные единицы обозначают действие, отклоняющееся от границ средней меры: *гаварыць – іранізаваць, скардзіцца / говорить – иронизировать, жаловаться* и т. д.

Как и отдельные речевые глагольные лексемы, так и фразеологизмы в большей степени маркируют речевой акт с негативной экспрессией:

– *пець лазара / петь лазаря* («жаловаться на свою участь, судьбу, прикидываясь несчастным»);

– *пераліваць з пустога ў парожняе – займацца балачкамі – разводзіць антымоніі – мянціць (малоць) языком / переливать из пустого в порожнее – разводит турусы – разводит антимонии – чесать (молоть) языком* («вести пустые, излишне долгие и отвлекающие от чего-либо серьёзного разговоры»);

– *валіць з хвораі галавы на здаровую – кідаць камень (грязь) / валить с больной головы на здоровую / бросать – (кидать) камень (грязь) в кого-либо (в чужой огород)* («обвинять»);

– *скланяць на ўсе лады / склоняють на все лады, лаяць апошнімі словамі / ругаць последними словами, учыняць наганяй / устраивать головомоўку* («ругать»);

– *узводзіць паклёп (дарэмшчыну) / возводит напраслину, кідаць ценю / бросать тень, вешаць сабак / вешать собак* («клеветать») и др.

В некоторых случаях фразеологизм лишь контекстуально реализует то или иное речевое значение. К примеру, процесс репрезентации и объяснения информации в условиях контекста может быть представлен фразеологизмами *раскрываць карты / раскрывать карты* в значении «выводить кого-либо из заблуждения, помогать понять истинное положение вещей» и *раскрываць сябе (сваю душу) / раскрывать себя (свою душу)* в значении «рассказывать кому-либо свои самые сокровенные мысли, чувства».

Несмотря на значительную схожесть состава фразеологических единиц, маркирующих речевое действие, в каждом из языков отмечаются оригинальные устойчивые конструкции. Так, в своем речевом значении не имеет белорусскоязычного аналога устойчивое сочетание *рвать и метать* («негодовать, возмущаться»); семантическим соответствием сочетания *перемываць косточки* в белорусском языке являются глаголы *абгаворваць, бэсціць*; выражение *рассыпацца мелкім бесам* имеет однословный эквивалент *выдыгаць*.

На речевую избыточность указывает в отдельных речевых ситуациях оборот *разважаць ды меркаваць*, непосредственно относящийся и к обозначению мыслительной деятельности. Его русскоязычный эквивалент *судить да рядить* отличается от белорусского аналога большей спаянностью компонентов, что обусловлено выходом из свободного употребления лексемы «рядить». В белорусском языке в значении «говорить много, пространно, обычно о пустяках» употребляется фразеологическое сочетание *развесці цяганіну*. Его семантическими эквивалентами в русском языке выступают два фразеологизма – *разводить канитель* и *разводить раздоры*.

Анализируя соотношение «слово – фразеологизм», отметим, что не все вербальные лексемы со значением речи имеют фразеологические эквиваленты. Так, не употребляются в составе устойчивых сочетаний репрезентативные глаголы. Это, на наш взгляд, объясняется ограничением сферы их употребления: такие лексемы используются в официально-деловом стиле, в речи представителей отдельных профессий (юристы, военные и др.). Однако замена такого глагола устойчивым сочетанием с речевым значением возможна: *выступаць / выступать, дакладваць / докладывать – браць (узяць) слова / брать (взять) слово*.

Не входят в состав устойчивых сочетаний и глаголы, обозначающие воспроизводство (копирование) информации. При описании их значения может быть использован фразеологизм *слово в слово / слова ў слова*, а семантическими эквивалентами таких лексем выступают неделимые сочетания *пець адну і тую ж песню / петь одну и ту же песню, дудзец у адну і тую ж дудку / дудеть в одну и ту же дудку, завесці катрынку / завести (крутить) шарманку*.

Смысловыми идентификаторами речевого действия являются глаголы *гаварыць / говорить* и *сказаць / сказать*, а также белорусская имперфектная лексема *казаць*. Каждый из них образует ряд устойчивых сочетаний, характеризующих различные оттенки процесса говорения. Несколько фразеологизмов являются общими для белорусского и русского языков как структурно, так и семантически: *гаварыць на розных мовах / говорить на разных языках; кроў гаворыць / кровь говорит; што ні гавары / что (или как) ни говори; дарэчы сказаць / кстати сказать, лепш сказаць / лучше (или вернее, проще, точнее) сказать* и др. Вместе с тем анализ лексикографического материала обнаруживает бóльшую разветвленность фразеологического ряда глагола *гаварыць* в сравнении с белорусским *гаварыць*. В русском языке употребляется поговорка *бабушка надвое сказала*, имеющая белорусский семантический аналог *бабка надвае варажыла* (варианты: «*мога*» *надвае ваража, надвае бабка варажыла, а ў вадно месца палажыла, надвае бабка варажыла: ці памрэ, ці будзе жыва*). Данные соотносительные фразеологизмы белорусского и русского языков отличаются вербальным компонентом (в вариантах – несколькими компонентами), но относятся к одной семантической группе, к одному семантическому плану и реализуют единое значение «неизвестно, что будет; может быть и так, и иначе».

Все устойчивые сочетания глагола *казаць* имеют как семантические, так и структурные эквиваленты в русском языке. Специфичными представляются два фразеологизма: *казань казаць* («*гаварыць доўга і надакучліва*») имеет синонимы *малебны правіць, таўчы адно, жуйку жаваць; няўрокам кажучы* («*каб не сурочыць, каб гэтак і засталася, не змянілася*») – в контексте может быть заменен сочетаниями *не тут*

кажучы, не пры нас казана, не ў вашай (не ў гэтай) хаце спамінаючы, не пра нас (вас) кажучы.

В условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия изучение фразеологии обоих языков позволяет понять сущность, значение устойчивых сочетаний, избежать нежелательной интерференции.

Сходство лексической и фразеологической систем русского и белорусского языков обусловлено общим происхождением, достаточной социокультурной общностью. Однако каждый язык прошел свой путь развития, поэтому сопоставительный анализ единиц различных языковых уровней по-прежнему остается актуальным и позволяет решить ряд проблем практического характера, возникающих в условиях устойчивого билингвизма.

Літаратура

1. Беларуска-рускі слоўнік (у 2-х тамах) / Пад рэд. К.К. Атраховіча (Крапівы). – У 2-х тамах. – Мн., БелСЭ: Т. 1. – 1988. – 813 с.; Т. 2. – 1989. – 748 с.
2. Киселев, И.А. Русско-белорусский фразеологический словарь / И.А. Киселев. – Мн.: Народная асвета, 1991. – 192 с.
3. Русско-белорусский словарь (в 2-х томах). – Мн.: БелСЭ: Т. 1. – 1991. – 672 с.; Т. 2. – 1991. – 619 с.
4. Словарь русского языка (в 4-х томах). – М.: Русский язык: Т. 1. – 1985. – 696 с.; Т. 2. – 1986. – 736 с.; Т. 3. – 1987. – 752 с.; Т. 4. – 1988. – 800 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы (у 5-ці тамах, 6-ці кнігах). – Мн.: БелСЭ: Т. 1. – 1977. – 608 с.; Т. 2. – 1978. – 768 с.; Т. 3. – 1979. – 672 с.; Т. 4. – 1980. – 768 с.; Т. 5. – Кн. 1. – 1983. – 663 с.; Т. 5. – Кн. 2. – 1984. – 608 с.
6. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. – М.: Астрель, 2008. – 878 с.

Т.А. Грачыха (Віцебск)

ЭКСПРЭСІЎНАЯ ДЫЯЛЕКТНАЯ ЛЕКСІКА ВІЦЕБШЧЫНЫ Ў ВЫРАЖЭННІ АДМОЎНЫХ РЫС ЧАЛАВЕКА

Гаворкі Віцебшчыны ўваходзяць у склад паўночна-ўсходняга дыялекту. Яны, як і іншыя гаворкі беларускай дыялектнай мовы, захавалі арыгінальны пласт эмацыянальна-экспрэсіўнай лексікі, у якой адлюстравана негатыўнае стаўленне народа да адмоўных рыс характару і непрымальных маральна-этычных паводзін чалавека ў грамадстве. У такіх словах гучыць асуджэнне, знявага, неадабрэнне, як перасцярога, што так жыць і паводзіць сябе нельга.

Моўны аналіз фактычнага матэрыялу паказаў, што гаворкі Віцебшчыны багаты не толькі на экспрэсіўныя словы, у якіх традыцыйна асуджаецца п'янства і гультайства. У гаворках рэгіёна знаходзяць адлюстраванне мікрагрупы эмацыянальна-экспрэсіўнай лексікі з адмоўнай